

Текстильная и легкая промышленность

Поставщики зазывают в сети

Коллекциями мировых брендов в России сегодня торгуют как международные, так и отечественные ритейлеры. После продуктов питания одежда — самый ходовой товар, спрос на который сохраняется даже во время кризисов. Сегодня все крупные ритейлеры независимо от страны происхождения предпочитают продавать одежду, сшитую в азиатских странах. Несмотря на перспективность, российский рынок легкой промышленности востребован мало и пока находится в поисках своего пути развития.

— торговля —

Совершив с 70-х годов прошлого века мощную экспансию в различные регионы планеты, международные торговые сети самостоятельно определяют потребности в одежде той или иной страны, имеют собственные системы дистрибуции и производства. Российские торговые сети возникли в конце 1990-х — начале 2000-х годов. Перенимая лучшие практики международного ритейла, они торгуют одеждой мировых брендов, а также создают собственные марки. Однако мало кто даже из российских ритейлеров, не говоря о международных, шьет одежду в России. Исключение составляет только торговая сеть Gloria Jeans & Gee Jay.

«Наша сеть торгует одеждой глобальных мировых брендов, таких как Stefanel, Tom Tailor, S'Oliver, Desigual и других, и одеждой под собственными торговыми марками», — рассказывает владелец торговой сети «Снежная королева» и президент российской Ассоциации компаний розничной торговли Вугар Исаев. — География размещения заказов очень широка: от Италии и Греции до Турции, Индии, Китая, Пакистана и стран АТР. Около 80% меховых изделий любой ценовой категории производятся крупными гонконгскими компаниями с размещением заказов в Китае и других странах АТР. 20% меховых изделий производится в Италии, Греции, Германии. Доля производимой в России одежды из натурального меха составляет не более 2–3%.

В последние годы страны АТР стали настоящими лидерами в производстве одежды. В Турции реализуется государственная программа, направленная на развитие производства для брендов премиального и среднего-высокого ценового сегментов. В Китае, Гонконге, на Тайване уровень фабричного производства невероятно высок. Там давно ушли от простого конвейерного производства одежды, при котором текстильщики работали на импортных полуфабрикатах, по чужим лекалам и технологиям, под жестким контролем заказчиков. Сегодня китайские, гонконгские, тайваньские фабрики перешли к более сложной схеме предоставления полного комплекса услуг — full-packagesourcing. А конвейерное производство с его жестким контролем со стороны закупщиков перемещается в менее развитые страны юго-востока и юга Азии, а также в Прибалтику, Молдавию, Румынию и на Украину.

Легкая промышленность России на сегодняшний день очень разнородна: есть как отсталые предприятия устаревшим производством, так и современные, успешные предприятия. Но и в таком виде она демонстрирует определенные успехи. Так, по данным российского Союза предпринимателей текстильной и легкой промышленности («Союзлегпром»), Россия полностью обеспечивает себя постельным бельем, детской одеждой, носками, рабочими спецовками и военной формой. При этом российское постельное белье отвозило в импорт 80% рынка, а рабочие спецовки — 90%. Многие текстильные фабрики прибыльны, а отечественные ткани и одежда импортируются в Белоруссию и страны Евросоюза.

Конвейерное производство одежды с его жестким контролем со стороны закупщиков перемещается в менее развитые страны юго-востока Азии, а также в Прибалтику, Молдавию, Румынию и на Украину

Однако большинство фабрик все же пребывают в упадке: оборудование изношено, уровень зарплат не превышает 15 тыс. руб., на предприятиях отсутствует профессиональный менеджмент.

«Изучая возможности размещения своих заказов, мы посмотрели 15 фабрик в разных регионах страны», — говорит директор коммерческого управления торговой сети «Спортмастер» Сергей Агибалов. — Все они находятся в ужасном состоянии, поэтому пока, как бы мы ни хотели перенести производство в Россию, это не представляется возможным. В России мы шьем только носки, остальная продукция производится в странах АТР.

«После распада СССР считалось, что российская легкая промышленность никому не нужна», — считает президент «Союзлегпрома» Андрей Разбродин. — А сейчас оказывается, что эта отрасль просто необходима: она может не только принести огромную выгоду стране, но и обеспечить ее национальную безопасность. Качественный текстиль необходим для военной промышленности, космоса, медицины. Пока для нужд этих отраслей мы импортируем его из Италии и Кореи».

По мнению предпринимателей, российский рынок легкой промышленности имеет огромный потенциал. Но просто переворучить бывшие советские текстильные фабрики уже недостаточно. Необходимо полностью перестроить всю отрасль — создать большие текстильные кластеры, выстроить грамотную логистику, вписаться в глобальные цепи производства и поставок текстильной продукции.

«По некоторым категориям товаров российские производители уже сейчас в состоянии успешно конкурировать с китайскими», — считает Вугар Исаев. — Более того, есть товары, которые заказывать в Китае просто невыгодно — это так называемые товары костюмной группы, пальто, одежда больших размеров. Доля заказов на пошив таких из-

делий для наших коллекций в России составляет 10–20%. Этот процент мог бы быть существенно выше, если бы здесь были крупные технологические компании, производящие современные материалы и ткани из высокотехнологичных химических волокон. На сегодняшний день лидерами в этом направлении являются Южная Корея, Китай, Италия. И до тех пор, пока мы будем шить из импортных тканей, российским производителям будет тяжело конкурировать с производителями из Турции и стран АТР по причине высокой себестоимости продукции».

— Пытаться конкурировать со странами АТР в производстве одежды для России сегодня непосильно», — считает Андрей Разбродин. — До сих пор мы строили модель сотрудничества с Европой, чтобы вместе противостоять китайскому импорту. В этой модели было возможно размещение на территории России международных текстильных производств. Но сегодня Европа отказывается от партнерства с Россией, и нам надо ориентироваться на взаимодействие с Китаем. Поэтому вести речь о собственном производстве одежды целесообразно только со точки зрения импортозамещения. Стремиться вывести наши одежные бренды на мировой уровень — задача, может быть, будущих лет. Сейчас нам надо развивать то, что характерно именно для нашей страны, например производство высокотехнологичного химического и синтетического волокна. Здесь мы можем занять лидирующие позиции уже сегодня».

Повысить конкурентоспособность отечественного рынка легкой промышленности, считают эксперты, помогут и такие меры государственной поддержки отрасли, как государственные гарантии по кредитам, преференции по налогу на прибыль в первые годы работы предприятий, оплата участия российских дизайнеров в мировых неделях моды, развитие профильных учебных заведений. По мнению ритейлеров, развитие собственной модной индустрии повышает имидж страны в мире. Однако пока российская модная индустрия, или, вернее, ее тень, — это дело подвижников-одиночек, ведущих неравную борьбу с системой.

Ирина Шкарникова

Хитросплетенные и уникальные

— технологии —

Речь идет о белье, носках, подшлемниках и перчатках — обо всем, что надевается под спецодежду и контактирует непосредственно с телом. Задача этой прослойки — поглотить остатки избыточной теплоты, чтобы металлург и пожарный чувствовали себя в рабочей одежде как можно более комфортно. «Мы разработали ряд огне- и термостойких трикотажных полотен, отличающихся высокими гигиеническими свойствами. Они производятся из смесовой пряжи с содержанием монакриловых и хлопковых волокон, поэтому обладают высокой гигроскопичностью и воздухопроницаемостью. Другими словами, такие ткани позволяют организму поддерживать нормальную терморегуляцию, что делает их идеальным материалом для комфортных средств индивидуальной термозащиты», — поясняет госпожа Лаврентьева.

Отдельное поле для развития высоких технологий предоставляет рынок защиты от агрессивных сред и нефтепродуктов. В ИНИПЦ ТЛП была разработана хлопчатобумажная ткань, устойчивая к агрессивной среде. «Спецодежда из такой ткани выдерживает контакт с 60-процентной серной кислотой на протяжении 24 часов. Традиционные средства защиты в соответствии с действующим ГОСТом не проедают серной кислотой всего шесть часов», — отметила Екатерина Лаврентьева.

Защита на микроскопическом уровне

Современные текстильные изделия позволяют уберечься не только от огня и возгораний, но и от вредных микроорганизмов. Это могут делать ткани, в структуру которых внедряются биоактивные элементы, например ионы серебра. Секрет производства заключается в «закреплении» этих элементов таким образом, что биоактивное вещество не вымывается из ткани со временем. Такие ткани предназначены в первую очередь для изготовления постельного и нательного белья, а также средств индивидуальной защиты для медперсонала. «Разработанные нами биоактивные ткани как средство борьбы с внутрибольничными инфекциями не уступают одноразовым изделиям из синтетических нетканых материалов. Испытания в НИИЭМ им. Н. Ф. Гамалеи и в Институте хирургии им. А. В. Вишневского подтвердили биоактивные

Генеральный директор ИНИПЦ ТЛП Михаил Зайцев: первоочередная цель — обеспечить потребности отечественных предприятий. О западных рынках мы будем думать, когда этой цели достигнем

свойства наших текстильных материалов в отношении кислой и синегнойной палочки, бактерий стафилококка, молочницы, и т. д. Подтверждено также, что эти свойства сохраняются даже после 20 стирок», — рассказала госпожа Лаврентьева.

Примером импортозамещения может стать переход российских междучреждений с импортных одноразовых масок на многоразовые маски, сделанные из разработанной ИНИПЦ ТЛП льносерджанской марли. Сам лен тоже является отечественным материалом: его, в отличие от хлопка, выращивают в России. По заключению ВНИИ-ИМТ и Института хирургии им. А. В. Вишневского, новая марля превосходит марлю медицинскую хлопчатобумажную улучшенного качества по токсикологическим и санитарно-химическим показателям.

Внутренние ориентиры

В стратегию развития легкой промышленности закладывалось и четырехкратное увеличение экспорта — до \$3 млрд. Однако в первую очередь передовые научные разработки направлены на удовлетворение внутреннего спроса. «Изделия, разработанные нашим центром, успешно применяются на предприятиях таких крупных компаний, как «Газпром», «Роснефть» и

ЛУКОЙЛ. Первоочередная цель — обеспечить потребности отечественных предприятий. О Западе мы потом будем думать, когда этой цели достигнем», — говорит генеральный директор ОАО ИНИПЦ ТЛП Михаил Зайцев.

Можно констатировать, что инновации в текстильной промышленности есть. Осталось подтянуть производственные мощности. Предприятиям текстильной отрасли, которые являются реальными точками роста, требуется поддержка — об этом говорят все российские производители.

Правительством такая работа активно ведется с нынешнего года: Минпромторг России подготовил правила предоставления из федерального бюджета субсидий организациям текстильной промышленности для компенсации затрат на модернизацию и создание производств. В уходящем году на эти цели планировалось выделить до 250 млн руб., программа будет выполняться на протяжении еще, как минимум, двух лет. По оценке Минпромторга России, субсидирование процентных ставок позволит повысить на 6,5% рентабельность продукции, создать более 3 тыс. новых рабочих мест, обеспечить 20-процентное импортозамещение сырья. На 1 руб. вложенных в производство средств федерального бюджета будет выпущено продукции на 2,68 руб. Так что вроде бы есть все основания полагать, что спустя если не пять, то хотя бы десять лет все российские пожарные и танкисты будут обеспечены инновационной спецодеждой отечественного производства.

По высшим мировым стандартам

— перспективы —

Пока легкая промышленность России переживала кризис, для некоторых стран эта отрасль стала драйвером роста. Вдохнуть новую жизнь в производство в РФ должны меры господдержки, нацеленные на повышение конкурентоспособности отечественных предприятий. И власти, и участники рынка понимают: будущее — за инновациями и умением их использовать. Реорганизация отрасли позволит увеличить экспорт текстильной продукции почти в три раза и даст бюджету дополнительные \$3,5 млрд.

Последовательный рост

По данным «БТК групп», на производство товаров легкой промышленности в России приходится 1% ВВП, еще 1,7% дает розничная торговля изделиями легпрома. «Вклад легкой промышленности в ВВП в целом такой же, как в развитых странах с высоким уровнем импорта одежды и обуви», — констатируют представители «БТК групп».

«Мировая легкая промышленность — уникальный пример успешного развития отрасли», — говорит Андрей Разбродин, президент Российского союза предпринимателей текстильной и легкой промышленности («Союзлегпром»). — С начала 1970-х годов и по настоящее время для нее характерен непрерывный рост выпуска продукции и интенсивности международных торговых потоков с небольшими краткосрочными колебаниями». По его данным, с 1955 по 2000 год объем торговли текстилем в стоимостном выражении

вырос в 34 раза, а объем продаваемой в мире одежды — в 249 раз. В целом к 2011 году объем международной торговли одеждой и текстилем достиг \$706 млрд, что составило около 4% от мирового экспорта товаров.

Среди тех, кто сделал ставку на текстильную отрасль в развитии экономики, — Великобритания, Япония и отдельные регионы США. «Экономические системы Гонконга, Южной Кореи и Тайваня также опирались на текстиль и одежду как основные статьи экспорта с 1950-х до середины 1980-х годов», — напоминает господин Разбродин. — Позже в гонку включились развивающиеся страны Южной и Юго-Восточной Азии».

Что касается российской легкой промышленности, то она, пока за рубежом отрасль находилась в расцвете, переживала сложный период. Основной удар пришелся на 1990-е годы: после проведения экономических реформ произошел обвал производства. По данным «Союзлегпрома», выпуск всех видов тканей и производство одежды упали в пять раз. А в сфере изготовления товаров из кожи и обуви обвал был еще более значительным — почти в 15 раз. В результате уровень экспорта продукции легпрома сейчас отстает от объема импортных поставок почти в 40 раз.

В страну ввозится преимущественно дешевая импортная продукция, говорит господин Разбродин. На экспорт же работает только 5–6% от объема производств. По данным «Союзлегпрома», в 2013 году российские предприятия легкой промышленности экспортировали продукции на \$1459,9 млн. Из них \$143,4 млн пришлось на обувь, \$271 млн — на одежду, текстиль-

ную и трикотажную. Помимо готовой продукции Россия экспортировала сырьевые ресурсы для легкой промышленности на \$430,9 млн. Речь идет о химических волокнах и нитях (\$47,3 млн), натуральных волокон (\$112,4 млн) и сырье для кожевенно-обувной промышленности (\$271,2 млн).

Самую скромную часть российского экспорта составляют ткани: хлопчатобумажные приносит российской экономике \$50,0 млн, из химических волокон и нитей — \$33,67 млн, льняные — \$21 млн, шерстяные — \$7,0 млн. Плюс незначительный вклад от поставок пряжи: прибыль от экспорта составляет от \$0,32 млн за льняную до \$8 млн за хлопчатобумажную.

Впрочем, объем текстильного экспорта России постепенно растет. По данным «Союзлегпрома», за пять лет объем продукции легкой промышленности, продаваемой за рубежом, увеличился в 2,28 раза — с \$640,0 млн в 2007 году до \$ 1459,9 млн к 2013 году.

Защита внутреннего рынка

Однако для того, чтобы развивать международную торговлю, российской отрасли необходимо начать с решения «домашней» проблемы. По словам участников рынка, из-за высокой доли импорта российской экономика теряет примерно 1,2% ВВП — речь идет о сегментах потребительской одежды и обуви, традиционного и технического текстиля, а также волокон и пряжи.

По мнению Евгения Титова, президента группы компаний «Чайковский текстиль», российская отрасль в состоянии сама производить продукцию аналогичную закупа-

емой. Властям лишь остается усилить контроль импорта и поддержку производителей. «Для импортозамещения в этом сегменте необходимо обеспечить равные условия для отечественных и иностранных производителей, а именно установить таможенный контроль поставок импортной продукции, а также стимулировать модернизацию производственных мощностей российских предприятий», — убежден глава «Чайковского текстиля».

Основными из наиболее конкурентоспособных направлений являются производство постельного белья и постельных принадлежностей, выделка кожи и пошив изделий из нее, производство мужских костюмов, детской и молодежной одежды, синтетических утилизаторов и спецодежды.

Однако самый перспективный сегмент экспорта, по мнению экспертов, это наукоемкая продукция. Кроме того, как заявлял ранее заместитель министра промышленности и торговли Виктор Евтухов, в Минпромторге рассчитывают, что доля инновационной продукции в отрасли через шесть лет достигнет 46%.

По словам Евгения Титова, сегодня сложная, высокотехнологичная текстильная продукция поступает в РФ из европейских стран, США и Азии. «В данном сегменте для реализации импортозамещения необходима в первую очередь государственная поддержка отечественных производителей — защита интересов российских предприятий при поставках продукции для государственного заказа и заказа госкорпораций», — подчеркивает глава «Чайковского текстиля». Государство может

не только обеспечить заказом отечественные предприятия, но и помочь обновить им производственные мощности. Ведь для того чтобы расширить инновационный ассортимент, наращивая объемы производства вместе с его эффективностью, участникам рынка придется вкладывать средства в техническое переоснащение. «В данном вопросе поддержка государства должна выражаться не только в субсидировании процентов по кредитам на модернизацию, но и в помощи в получении этих кредитов, поскольку сейчас их получение затруднено, особенно кредитов на длительный срок, необходимых для проведения модернизации производственных мощностей», — убежден господин Титов. Он подчеркивает, что конкурировать отечественным предприятиям придется с производителями, в чьи мощности вложены немалые госсредства, — китайскими, индийскими и белорусскими.

Наличие собственного нефтяного сырья дает возможность изготавливать дешевые полиэфирные волокна и нити, технический текстиль, включая ткани нового поколения — мембранные. «Доступность синтетики позволит многим предприятиям отрасли переориентироваться на смесовые ткани. В этом направлении есть шансы обеспечить конкурентоспособность даже с Китаем, с учетом того что Китай сегодня закупает нефтяное сырье», — убежден господин Разбродин.

Однако напоминает: инновационный подход не должен означать высокую стоимость. Ведь выдержать жесткую международную конкуренцию можно лишь при высоком качестве продукции и приемлемой цене.

Мария Карнаух